

Толстой Лев Николаевич

Зеленая палочка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л34

Л34   **Лев Николаевич Т.**
Зеленая палочка / Толстой Лев Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2024. –
36 с.

ISBN 978-5-519-77204-4

ISBN 978-5-519-77204-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

я, такъ какъ надо же гдѣ-нибудь зарыть мой трупъ, просилъ, въ память Николенъки, закопать меня“.

(Въ этомъ мѣстѣ, находящемся въ верстѣ отъ ясно-полянскаго дома, и былъ похороненъ прахъ Льва Николаевича).

Свое воспоминаніе о таинственной зеленой палочкѣ Левъ Николаевичъ кончаетъ словами:

„Идеаль „муравейныхъ братьевъ“, лнувшихъ любовно другъ къ другу, только не подъ двумя креслами, завѣшанными платками, а подо всѣмъ небеснымъ сводомъ всѣхъ людей міра, остался для меня тотъ же. И какъ я тогда вѣрилъ, что есть та зеленая палочка, на которой написано то, что должно уничтожить все зло въ людяхъ и дать имъ великое благо, такъ я вѣрю и теперь, что есть эта истина и что будетъ она открыта людямъ и дастъ имъ то, что она обѣщаетъ“.

Называя настоящую статью „Зеленой палочкой“, Левъ Николаевичъ, очевидно, находился подъ впечатлѣніемъ воспоминаній объ описанномъ случаѣ изъ его дѣтства.

Статью эту Левъ Николаевичъ не считалъ окончательно обработанной, а потому она и не была напечатана при его жизни. Въ настоящее же время она получаетъ особенное значеніе, какъ обращеніе Льва Николаевича изъ-за гроба къ людямъ-братьямъ.

Зеленая палочка.

I.

Если бы человекъ послѣ долгаго сна, во время котораго онъ забылъ все, что было прежде, проснулся въ новомъ, незнакомомъ ему жилищѣ, обитаемомъ такими же, какъ и онъ, существами, людьми и животными, суесящимися, хлопочущими, что-то, не переставая, дѣлающими, то первое, что сдѣлалъ бы такой человекъ,—постарался бы понять, кто и зачѣмъ помѣстилъ его въ это новое, странное мѣсто, и что ему дѣлать въ этомъ мѣстѣ, какъ употребить тѣ силы, ту потребность дѣятельности, которая онъ чувствуетъ

въ себѣ? Отвѣтъ на эти вопросы и есть то, что называется религіей. И безъ этихъ отвѣтовъ нельзя хорошо жить на свѣтѣ разумному человѣку.

Кто помѣстилъ меня въ это странное мѣсто?

Не знаю и не могу знать, но навѣрное знаю, что этотъ кто-то есть, и что онъ и помѣстилъ меня въ этотъ міръ. Знаю это навѣрное, потому что я не могъ по своей волѣ явиться въ этотъ міръ, потому что я никогда не хотѣлъ этого, да и не могъ хотѣть, потому что меня до появленія въ этотъ міръ какъ будто бы не было, или, по крайней мѣрѣ, я ничего не помню о томъ, чтобы я былъ когда-нибудь прежде. Если я спрошу, когда начался я, настоящій я, то я получу еще менѣе удовлетворительный отвѣтъ. Мнѣ говорятъ, что я появился нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ утробы моей матери. Но то, что появилось изъ утробы моей матери, есть мое тѣло, то тѣло, которое очень много времени не знало и не знаетъ о своемъ существованіи и которое очень скоро, можетъ быть, завтра, будетъ зарыто въ землю и ста-

нетъ землею. То же, что я сознаю своимъ я, появилось не одновременно съ моимъ тѣломъ. Это мое я началось не въ утробѣ матери и не по выходѣ изъ нея, когда отрѣзали пуповину, и не тогда, когда отняли отъ груди, и не тогда, когда я началъ говорить. Я знаю, что это я началось когда-то, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, я знаю, что это я всегда было. Такъ что я во времени не могу найти своего настоящаго я, буду ли я искать его совсѣмъ близко или бесконечно далеко. Я какъ будто никогда не появлялся, а всегда былъ и есть и только забылъ свою прежнюю жизнь.

Такъ что я рѣшительно не могу сказать, что я такое. Знаю только то, что я и мое тѣло—не одно и то же.

Второй вопросъ: что такое тотъ міръ, въ которомъ, входя въ разумъ, застаю себя?

Міръ этотъ—не моя семья и мой дворъ, Ермилиныхъ или Толстыхъ въ Ясной Полянѣ, и не домъ и дворъ Бауэровъ въ Баваріи, или Шмитовъ въ Англіи, или Робинзоновъ въ Огайо, Америкѣ, или Фо-ханчи въ китайской деревнѣ или въ Пекинѣ, а это весь огромный міръ всѣхъ людей, населяющихъ

планету землю и въ Сіамѣ, и въ Исландіи, и Мадагаскарѣ, и во всѣхъ мѣстахъ, которыя я знаю и о которыхъ не знаю. И міръ этотъ составляютъ не только тѣ 1.500 милліоновъ людей, которые, какъ я слыхалъ, населяютъ теперь землю, но еще и всѣ тѣ милліарды людей, которые жили до меня во времена, извѣстныя мнѣ, и въ продолженіе еще многихъ тысячъ лѣтъ, во времена, неизвѣстныя мнѣ, а также и тѣ люди, которые теперь рождаются, растутъ и будутъ жить еще безконечное количество лѣтъ, когда отъ моихъ костей не останется никакого признака. Вотъ эти-то всѣ люди, кромѣ того, еще безконечное количество разнообразныхъ породъ животныхъ, отъ микроскопической козявки до слона и бегемотовъ, и такое же безконечное количество растеній и безжизненныхъ существъ не только на планетѣ землѣ, но внѣ ея, на другихъ планетахъ, и на солнцахъ и милліонахъ звѣздъ, на безконечныхъ разстояніяхъ, окружающихъ землю и распространяющихся безъ конца во времени, — вотъ это-то составляетъ тотъ міръ,

въ которомъ я появился и который я увидалъ, когда во мнѣ пробудился разумъ.

Въ этомъ безконечномъ со всѣхъ сторонъ и по времени, и по пространству мірѣ я появился вчера, или, по нашему счету,—10, 20, 30, 40, 50 лѣтъ тому назадъ, какъ я слышалъ отъ людей. Поводомъ моего появленія былъ бракъ моего отца съ моей матерью, и, какъ я знаю отъ другихъ людей, я былъ сначала зародышемъ, потомъ младенцемъ, потомъ ребенкомъ, юношей, мужчиной. Появился же я, тотъ я, котораго я сознаю собою,—я не могу сказать когда. Мнѣ кажется, что я всегда былъ. Кончусь же,—тоже не знаю когда. По наблюденію надъ людьми и по тому, что случается со всѣми, я знаю, что умру навѣрное черезъ 70, 80 лѣтъ, знаю, что каждый день, каждый часъ приближаюсь къ смерти, знаю, что могу умереть всякую минуту. Но, несмотря на то, что знаю это, вижу это на всѣхъ людяхъ, не вѣрю тому, чтобы мое я могло кончиться.

Но если и такъ, то въ этомъ-то мірѣ я

не всегда былъ. Зачѣмъ же я явился въ этотъ міръ? И что мнѣ въ немъ дѣлать?

Что мнѣ съ своимъ крошечнымъ тѣломъ и крошечнымъ опредѣленнымъ срокомъ жизни дѣлать въ этомъ безконечномъ по пространству и времени мірѣ?

Самый обыкновенный отвѣтъ на этотъ вопросъ, представляющійся человѣку, жившему до пробужденія своего разума животной жизнью,—въ томъ, что живетъ онъ затѣмъ, чтобы ѣсть, пить, спать, веселиться, затѣмъ вообще, чтобы наслаждаться всѣми тѣми плотскими наслажденіями, которыя даетъ жизнь. Но стоитъ человѣку только оглянуться вокругъ себя и подумать о томъ, что ожидаетъ его, чтобы убѣдиться въ томъ, что назначеніемъ жизни не можетъ быть плотское счастье, потому что такого счастья не можетъ быть для существа, обреченнаго на борьбу, всякаго рода бѣдствія, болѣзни и неотвратимую смерть. Какое же можетъ быть счастье при жизни, неизбѣжно ведущей къ слабости, старости, смерти?! И потому ни наслажденіе, ни совершенствованіе своихъ способностей, ни совершеніе великаго дѣла, ни

даже содѣйствіе благу общества—не можетъ быть назначеніемъ жизни. Все это могло бы быть, если бы не было безконечнаго по времени и пространству міра и не было бы смерти. При той же ограниченности и краткости моей жизни среди безконечности міра по времени и пространству нѣтъ и не можетъ быть никакого смысла въ дѣлахъ человѣческихъ. Для чего человѣку трудиться ради улучшенія жизни, когда вся его дѣятельность есть незамѣтная точка среди безконечнаго міра, и когда самая жизнь—только мгновеніе между двухъ вѣчностей? И зачѣмъ трудиться для улучшенія жизни другихъ людей, когда онъ навѣрное умретъ и не увидитъ ни этой лучшей жизни, ни благодарности за то, что онъ сдѣлалъ для людей? Да и тѣ, для которыхъ онъ дѣлалъ благо, исчезнутъ такъ же бесслѣдно.

Такъ что отвѣты на мои вопросы, если я серьезно буду спрашивать и серьезно буду отвѣчать на нихъ, такіе:

1) На первый вопросъ,—что такое я?—отвѣтъ тотъ, что это что-то такое, какъ будто недавно начавшееся, временное, уничто-

жающееся и долженствующее совѣмъ скоро уничтожиться, а, между тѣмъ, оно несомнѣнно существующее, оно то, безъ чего ничего не существовало бы. И выходитъ, что я не знаю, что такое я, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, это одно, что я несомнѣнно и лучше всего знаю.

2) Отвѣтъ на второй вопросъ,—что такое тотъ міръ, въ которомъ я застаю себя живущимъ: что-то бессмысленное по своей безконечности и во времени, и въ пространствѣ, что-то такое, что непременно по времени когда-нибудь да началось и когда-нибудь кончится, а, между тѣмъ, никогда не могло начаться и никогда не можетъ кончиться, и при этомъ по мѣсту тоже непременно гдѣ-нибудь кончается, а вмѣстѣ съ тѣмъ нигдѣ не можетъ кончиться. Однимъ словомъ, что-то или бессмысленное, или для меня недоступное, т.-е. я совершенно не знаю, что такое міръ, а, между тѣмъ, окруженъ имъ, живу въ немъ и въ немъ долженъ дѣйствовать. Это—на второй вопросъ.

3) На третій вопросъ,—что мнѣ дѣлать,—отвѣтъ тотъ, что все, что мнѣ хочется дѣлать для блага того, начавшагося въ этомъ